

сти, истории общества, с одной стороны, и сложностью контрастных предложений, с другой. При этом количественное изменение вышеуказанных факторов связано со сложностью контрастных предложений обратно пропорциональной зависимостью.

Несубъектные экстралингвистические факторы играют важную роль в функционировании приема контраста в политическом дискурсе, и аспект изучения взаимодействия лингвистической и экстралингвистической информации представляется наиболее перспективным с точки зрения исследования влияния различных факторов на эффективность речевого воздействия стилистических приемов.

Примечания

- 1 См.: Терентьева Л. Некоторые тенденции в развитии оценочно-воздействующей функции современной публицистики // Вестн. СамГУ. 1997. № 1 ; Комлев Н. Компоненты содержательной структуры слова. М., 2006.
- 2 См.: Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М., 2003.
- 3 Прохоров М. Выступление Михаила Прохорова перед студентами Московского международного университета, 2011. URL: <http://echo.msk.ru/blog/echomsk/819792-echo/> (дата обращения: 11.12.2012).
- 4 Там же.

- 5 См.: Стилистический энциклопедический словарь русского языка.
- 6 Прохоров М. Выступление М. Д. Прохорова в телепрограмме «Поединок», 2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=sK8k3igBjz0>. (дата обращения: 13.12.2012).
- 7 Прохоров М. Выступление М. Д. Прохорова в телепрограмме «Поединок», 2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=IXjtmB0vlg8> (дата обращения: 01.12.2012).
- 8 Выступление Г. А. Зюганова в телепрограмме «Поединок», 2012. URL: <http://www.zyuganov.kprf.ru/debate/poedinok-krasnye-protiv-golubkykh-nesmotrya-nastrannosti-s-golosovaniem-za-prokhorova-lider-oppozitsii-gennadiy-zyuganov-oderzhal-pobedu-nad-oligarkhom> (дата обращения: 14.12.2012).
- 9 Там же.
- 10 Зюганов Г. Дебаты Зюганов – Миронов на канале «Россия-1» (дата обращения: 15.12.2012).
- 11 Миронов С. Дебаты Зюганов – Миронов на канале «Россия-1». Полная стенограмма, 2012. URL: http://kprf.ru/rus_soc/103361.html (дата обращения: 15.12.2012).
- 12 См.: Мартынова О. Контраст как семантико-функциональная основа художественного текста (на примере текста англоязычного короткого рассказа). М., 2006 ; Деева И. Особенности выражения контраста в английской и немецкой фразеологии // Вестн. Челябин. гос. ун-та. № 43 (181). 2009. Вып. 39. С. 51–55.
- 13 Удальцов С. Марш миллионов, 2012. URL: <http://www.youtube.com/watch?v=W-eq-V1GgOI> (дата обращения: 23.12.2012).

УДК 821.161.1–7.09+929 Аверченко

СПЛЕТНЯ: ЮМОРИСТИЧЕСКИЙ ПРОФИЛЬ ЖАНРА (на материале рассказа А. Аверченко «Сплетня»)

Т. Г. Рабенко

Кемеровский государственный университет
E-mail: Rabenko@mail.ru

В статье рассматривается механизм развития сплетни, выступающей в качестве сюжетобразующего фактора отдельного художественного произведения. Прослеживаются основные языковые средства реализации данного жанра и стоящие за ними речевые тактики.

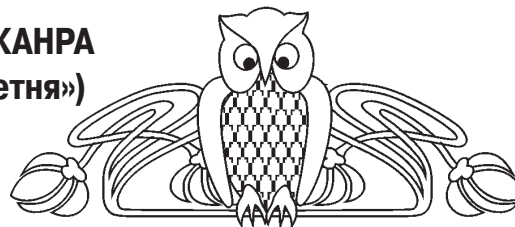
Ключевые слова: речевой жанр, сплетня, слух, молва, ложь, болтовня, Бахтин, Аверченко.

Gossip: Humorous Genre Type (on the Material of the Story by A. Averchenko «Gossip»)

T. G. Rabenko

The mechanism of gossip development being a plot-formative factor of a work of art is discussed in this article. Key language features of this genre implementation and verbal tactics are considered.

Key words: speech genre, gossip, rumor, hearsay, lie, chatter, Bakhtin, Averchenko.

Отмеченная антропоцентрической направленностью современная лингвистика помещает в центр исследовательского внимания проблему «язык и личность». В ее решении приоритетным становится пристальный интерес к речевым проявлениям говорящего субъекта – речевым произведениям, облаченным в некую жанровую форму. Активно развивающееся в связи с этим жанроведческое направление, основанное на выделении речевого жанра (в дальнейшем РЖ) в качестве базовой единицы речи, выявило ряд возможных аспектов исследования речевых организационных структур текста. В рамках основных подходов к проблеме РЖ, намеченных Т. В. Шмелевой¹, настоящее исследование располагается в лоне речеведческого подхода, связанного и именем М. М. Бахтина², определившего в свое время РЖ

как «относительно устойчивые тематические, композиционные и стилистические типы высказываний», возникающие на базе некоего стереотипа речевого поведения. Основанный на определении РЖ как феномена речи, обозначенный аспект представляет РЖ как особую модель речевого высказывания, описание которой сводится к исчислению моделей и изучению их воплощения в различных ситуациях. Создание модели РЖ, являясь основополагающим моментом данного подхода, подразумевает, в свою очередь, установление комплекса жанрообразующих признаков, необходимых и достаточных для опознания, характеристики и конструирования РЖ.

Особое место в коммуникативном пространстве повседневного общения занимает РЖ сплетня, неоднократно становившийся объектом филологических изысканий³. По словам Т. Г. Автухович, сплетня в силу определенных исторических обстоятельств (нестабильность российской истории XIX–XX вв., отсутствие гражданских свобод, засилье цензуры и, как следствие, недоверие к официальным источникам информации) предстает как «особый культурный феномен, характеризующий [...] именно российскую ментальность и российскую действительность»⁴. Таким образом, РЖ сплетня оказывается одним из наиболее востребованных в русском коммуникативном поведении. О сплетне как культурном феномене русской души свидетельствуют многочисленные пословицы и поговорки: *Одна врала, другая не разобрала, третья по-своему переврала; Помол знатный: одна мелет вздор, а другая чепуху; Всех сплетен не переслушаешь; Скажешь с ноготок, а перескажут с локоток; Приехала из города Фетинья и сплетен привезла щепетинья; Наговорила, что наварила, а нет ничего* и др. Именно поэтому мотивы сплетни являются устойчивыми в русской литературе, выступая в качестве конфликтообразующего фактора целого ряда художественных произведений.

Цель предпринимаемого исследования – определить механизм развертывания РЖ сплетня и обозначить языковые средства реализации данного РЖ на примере юмористического рассказа А. Аверченко «Сплетня».

В рамках нашего исследования считаем необходимым определить границы РЖ сплетня. В разветвленной системе так называемых устных РЖ бессодержательного повседневного общения помимо сплетни выделяются такие РЖ, как **слухи** и **молва**. О существенной близости их в определенной мере свидетельствует лексикографическое описание слов, являющихся номинациями обозначенных РЖ сплетня. Слово **сплетня**, номинирующее описываемый РЖ, определяется в «Большом толковом словаре русского языка»⁵ следующим образом: *Слух о ком-л., чем-л., основанный на неточных или заведомо неверных, ложных сведениях. // обычно мн.: сплетни. Распространение таких слухов. Соответственно слух*

*мн.: слухи. Весть, известие о чем-л.; молва, толки. <Слушок. По слухам, в зн. вводн. словосоч. Как говорят»⁶. Молва, в свою очередь, интерпретируется как *слухи, толки*⁷.*

Намеченный ряд лексических единиц, интегрируемый смысловым компонентом «устное распространение непроверенной информации», может быть дополнен существительными: **толки**, **пересуды**, **болтовня**, **пустословие**, **разговоры**, **клевета**, **ложь**, которые имеют следующие дефиниции: **толки** *Разговоры, пересуды*⁸; **пересуды** – мн.: *Недоброежелательное обсуждение чьего-л. поведения, поступков и т. п.; толки, сплетни. ◊ Суды и пересуды; суды да пересуды. Разговоры, толки; сплетни*⁹; **болтовня** *Разг. Сплетня, выдумка*¹⁰; **пустословие** *Пустая болтовня, бесполезные разговоры*¹¹; **разговор** *Только мн.: разговоры* *Разг. Слухи, молва, толки*¹²; **клевета** *Ложное обвинение; заведомо ложный слух, позорящий кого-л.; распространение таких слухов*¹³; **ложь** *Неправда, намеренное искажение истины; обман. // Выдумка, вымысел*¹⁴.

Какие единицы являются номинациями отдельных, самостоятельных жанров либо могут использоваться как синонимичные названия? Этот вопрос представляется нам достаточно перспективным для дальнейшего изучения. Он нуждается в дополнительной проработке с привлечением значительного по объему фактологического материала. Во многом спорен и вопрос о статусе таких жанровых (и жанровых ли?) образований, как клевета, ложь. Несколько неустойчива и номинация избранного для анализа РЖ: сплетня, сплетни, сплетничанье¹⁵. В рамках исследования мы не беремся за решение столь сложных задач и предварительно определяем границы РЖ сплетня следующей триадой, компоненты которой устойчиво используются для номинации РЖ (при иных теоретических установках – речевых актов (РА)): **сплетня – слухи – молва**.

Ввиду формирования в однотипных ситуациях эти РЖ обладают общими прагматическими свойствами: они связаны с устным распространением в обществе неожиданной и недостоверной, потому сомнительной информации с целью изменить состояние общества и вызвать более тесное социально-коммуникативное взаимодействие ее членов¹⁶. Однако обозначенные жанровые формы и сопряженные с ними лексические единицы характеризуются рядом дифференциальных признаков. Данные слова различаются по:

1) характеристике актантов (наличию и типу субъекта-источника, субъекта-распространителя, адресата): в молве субъектом является коллективный источник (народ), субъекта-распространителя нет. Адресатом молвы обычно является множество лиц. Источником слуха может быть и коллектив (народ), и индивидуум, распространители слухов всегда индивидуализированы. У субъекта-распространителя слухов адресатом может выступать как одно лицо, так и группа лиц.

Источником и распространителем сплетни является отдельный человек. У сплетни наиболее четко выражен адресат: им является всегда конкретное лицо или группа лиц. Сплетня всегда рассказывается, выкладывается, передается одному лицу или нескольким конкретным лицам;

2) характеристике речевого акта:

а) внутренняя форма описываемых слов-синонимов свидетельствует об их тяготении к разным этапам разворачивающейся коммуникативной ситуации: молва связана с фазой говорения и говорящим; слух – с фазой восприятия информации и со слушающим (ср. также толки, пересуды, которые указывают на порождение и передачу информации); сплетня, являющаяся формальным и семантическим производным глагола «плести», – с формой текста, тканью повествования. Подобная этимологическая связь прослеживается во всех славянских языках. Н. Б. Мечковская указывает на то, что в образовании метаязыковых глаголов весьма продуктивны и богаты эвристическими возможностями оказываются образцы ткацкого дела¹⁷ (родственные, впрочем, строительным образцам: (лат.) «тку», «строю», «составляю», «слагаю», «сочиняю», откуда – «ткань», «связь», «соединение», «строение», «слог»; (ц. – слав.) «плетение словес», «связанная речь»; (с. – рус.) «сказка, басня», «вязь» – старинный род славянского письма, особенностью которого является умение складно рассказывать о ком-либо, чем-либо);

б) соотношение с истинностью / достоверностью информации, передаваемой в РА: сплетня часто содержит ложную, намеренно искажаемую информацию. Слухи могут заключать в себе как ложную, так и истинную информацию, которая нуждается в подтверждении. Молва указывает на изначально достоверную информацию, которой склонно верить большинство;

в) содержание передаваемой информации: сплетня – относительно небольшой рассказ об эпизодах частной жизни других людей, известных обоим собеседникам и входящих в их личную сферу. Содержанием слуха и молвы является социальная или частная жизнь человека и его окружения;

г) степень объективизации и интимности РА: благодаря своему содержанию сплетня предстает как наиболее субъективный и интимный РА. Слух занимает в этом отношении нейтральное положение на шкале. Молва, в силу истинности содержащейся в ней информации, отображается языком как носитель наименее интимной и наиболее объективной информации;

4) мотиву и цели создания РА: цели сплетни обычно негативные – ввести в заблуждение адресата, оклеветать третье лицо, испортить отношения между людьми. Цели слуха могут быть негативными, позитивными и нейтральными. Для молвы данный признак не релевантен¹⁸.

Таким образом, каждый из обозначенных в этой триаде слов и стоящих за ними РЖ (РА) обла-

дает комплексом дифференциальных признаков. Однако в реальном речевом общении порой достаточно сложно определить жанровую отнесенность того или иного высказывания: некие образцы речи не могут быть однозначно квалифицированы с точки зрения их жанровой принадлежности, возникает своего рода жанровая диффузность, при которой один и тот же образец речи совмещает признаки нескольких жанров¹⁹.

Лексикографическое изучение семантической структуры лексемы сплетня, являющейся номинацией избранного для анализа РЖ, позволяет определить коммуникативную цель этой жанровой формы, связанную со стремлением распространить *недобрый слух о ком-либо, чем-либо, основанный на неточных или заведомо неверных, ложных сведениях*. Особая цель определяет интегральный характер этого РЖ. Сплетня – специфический РЖ, в природе которого «совмещаются информативное и фатическое начала», приятное времяпрепровождение сочетается с утолением «информационного» голода²⁰. Тяготение к фатическому РЖ обуславливается фальшивостью сплетни, ее неточностью, недостоверностью, поскольку акцент ставится на создании определенной тональности (эмоциональной напряженности) коммуникативного поля и оценочности адресатом услышанной информации от адресанта (фатичность сплетни). Использование (в редких случаях) достоверной информации, отсутствие каких-либо предположений распространителя влечет сплетню к РЖ информативному (информативность сплетни).

В итоге базовыми функциями сплетни оказываются:

– *информативная*, направленная на эффективное получение и распространение неких сведений;

– *когнитивная*, сопряженная с интерпретацией этих сведений;

– *суггестивно-дидактическая*, связанная с воздействием на партнера с целью влияния на его мнение или поведение. Эта функция базируется на стремлении адресата «перестроить чужую жизнь, интерпретировать ее в меру своего понимания и придать индивидуальному мнению <...> статус всеобщей истины»²¹;

– *фатическая*, в основе которой лежит эмоциональное общение, создание некоего эмоционального фона.

В жанровой модели сплетни выделяется ряд базовых компонентов:

а) предмет речи, предлагаемый адресантом, – исходный компонент, то есть информация об имевшем месте факте, событии, как правило, касающемся кого-либо из членов социума (объекта сплетни), его неблагоприятных поступков (речь идет о нарушении неких морально-этических (чаще, сексуальных) норм поведения);

предмет речи, воспринятый и часто дополненный некими элементами «присочинений»²²

(иными словами, последующий комментарий распространителя сплетни, трансформирующаяся часть), а также содержащий эмоционально-оценочный элемент;

б) участники коммуникативной ситуации (минимум два): лицо, инициирующее распространение сплетни; лицо, воспринимающее и усваивающее сплетню; последнее может быть и дальнейшим ее распространителем.

Проследим механизм зарождения и развития сплетни в одноименном юмористическом рассказе А. Аверченко, где сплетня является важнейшим сюжетообразующим элементом.

Действие рассказа разворачивается в небольшом провинциальном городе. Монотонность серой провинциальной жизни с ее однообразными жизненными впечатлениями, духовная бедность обитателей захолустного городка приводят в конечном счете к тому, что единственным развлечением, призванным разнообразить провинциальное существование, оказывается сплетня, подпитываемая извечным стремлением человека покопаться в чужой жизни и хоть как-то заполнить информационный вакуум.

В центре авторского внимания оказывается городской обыватель – Федор Иванович Аквинский, мелкий служащий, серый, недалекий человек, который становится невольным свидетелем купания жены господина Тарасова. О сем факте он без задней мысли рассказывает позднее своему коллеге Ниткину: – *Купался я сегодня, Ниткин, утром и смотрю – из женской купальни наша членица Тарасиха выплывает... А вот за границей, говорят, мужики и бабы вместе купаются... Гы! Вот бы поехать!* Ниткин же, «через полчаса после этого разговора», попивая «в архиве с канцеляристами водку», говорит «ни к кому не обращаясь»: – *Вот штука-то! Аквинский сегодня с женой нашего члена Тарасова в реке купался... Говорит, что в какой-то там Ривьере мужики и бабы вместе купаются. Говорит – поеду в Ривьеру. Поедешь, как же... На это деньги надо, голубчик!* Таким образом, Ниткин, сам того не подозревая, становится источником зарождения сплетни и одновременно ее же распространителем. Спонтанно зарождается сплетня. Отметим, что спонтанность является одним из важнейших ее свойств.

Нибелунгов, присутствующий здесь же, добавляет: – *Отчего же! ... У него тетка, говорят, богатая; может у тетки деньги взять...* Итак, в дополнение ко всему возникает образ якобы богатой тетки.

Для доказательств своей искренности и подтверждения достоверности сообщаемого распространители сплетни нередко прибегают к определенным тактикам идентификации достоверности. Одной из таковых оказывается обращение к логической последовательности событий: каждый из участников коммуникативной ситуации подробно сообщает о деталях услышанного. Именно эта тактика активно используется в рассказе.

Позже в словах экспедитора Портупеева, обращенных к своей жене (Петровне), предположение Нибелунгова звучит уже как реально установленный факт: – *Вот дела-то какие, Петровна, у нас в таможене! Аквинский, чтоб ему пусто было, собрался к черту на кулички в Ривьеру ехать и Тарасова жену с собой сманил... Деньги у тетки берет! А Тарасиха с ним вместе сегодня купалась и рассказывала ему, что за границей так принято... Хе-хе!* Жена Портупеева возмущена: – *Ах, бесстыдники! ...разврат заводят!* И на другой день в разговоре с горничной Тарасовых она не менее категорична в оценке происходящих событий: ... *душа госпожи Портупеевой не выдержала: – Да, ваша Марья Григорьевна – хороша, нечего сказать! С пакаузной крысой Аквинским снюхалась! Хорош любовничек! Да-с. Сговорились на купанье-то дурацкую Ривьеру, на купанье бежать, и деньги у тетки он достать посылал... Достанет, как же! Скрадет у тетки деньги, вот и все!*

Наконец, горничная Тарасовых доносит распространившуюся по всему городу сплетню до самого господина Тарасова, на вопрос которого: «...с кем, как и когда?», заявляет: – *Да все с этим же... трухлявым! Федором Ивановичем... что в прошлом году раков вам в подарок принес... Вот тебе и раки! И как это они ловко... Уже все и уговорено: он у тетки деньги с комода скрадет – тетка евонная богатая – и все вместе купаться поедут в Ривьеру куда-то... Срам-то, срам какой! Надо думать, завтра с вечерним поездом и двинут, голубчики!..*

О развязке создавшегося положения мы узнаем из письма Аквинского: «*Милая тетенька! Осмелюсь вас уведомить, что я нахожусь в полнейшем недоумении... За что же? <...> Вчера досмотрщик Сычевой сказал, подойдя к моему столику, что меня требует член таможи господин Тарасов, тот самый, которому я в прошлом году от усердия поднес сотню раков. Я пошел, ничего не думая, и, вообразите, он наговорил мне столько странных и ужасных вещей! Сначала говорит: “Вы, Аквинский, кажется, в Ривьеру собираетесь?” – “Никак нет!” А он как закричит: “Не лгите!!! Вы попрали самые священные законы естества и супружества! Вы устои колеблете!”...»*

Таким образом, многократное повторение услышанной информации и сопровождающие ее комментарии приводят в конечном итоге к гипертрофированному искажению этой информации при передаче, сведения обрастают все новыми ничем не подтверждаемыми подробностями. Наметим основные этапы развития сплетни:

(высказанное Аквинским **желание** поехать в Ривьеру) – ... *А вот за границей, говорят, мужики и бабы вместе купаются... Гы! Вот бы поехать!;*

(в интерпретации Ниткина уже **решение** Аквинского поехать и необходимость денег для этой поездки, которых у последнего нет) – ... *Говорит, что в какой-то там Ривьере мужики и бабы вместе купаются. Говорит – поеду в Ривьеру. Поедешь, как же... На это деньги надо, голубчик!;*

(версия Нибелунгова: **возможность** взять денег у якобы богатой тетки) – *У него тетка богатая; может у тетки деньги взять...*

(в трактовке Португеева: для совместной поездки – Аквинский «**смашил Тарасова жену**», которая с ним купалась и ему рассказывала, «что за границей так принято»; **деньги** для совместной поездки **берутся** у тетки)... Аквинский... *собрался к черту на кулички в Ривьеру ехать и Тарасова жену с собой смашил... Деньги у тетки берет! А Тарасиха с ним вместе сегодня купалась и рассказывала ему, что за границей так принято... Хе-хе!*

(версия Петровны: герой «**сговорился**» с женой Тарасова бежать, **деньги** будут **украдены** у тетки) – *Сговорились в какую-то дурацкую Ривьеру, на купанье бежать, и деньги у тетки он достать посулился... Достанет, как же! Скрадет у тетки деньги, вот и все!*

(в дополнение к прозвучавшему предположение горничной Тарасовых о том, что «завтра с вечерним поездом двинут») – ... *Уже все и уговорено: он у тетки деньги с комода скрадет <...> и все вместе купаться поедут в Ривьеру куда-то... завтра с вечерним поездом и двинут, голубчики!..*

В итоге, каждый участник этой коммуникативной ситуации привносит дополнительные элементы в услышанное. Здесь реализуется одно из конститутивных свойств сплетни – ее самотранслируемость.

Важнейшим аспектом сплетни является аксиологический, поскольку в этом РЖ происходит выражение морально-этических норм сообщества, а не вписывающееся в эти нормы поведение какого-либо члена социума обсуждается и резко осуждается. Этим обусловлено присутствие в речевых высказываниях, реализующих данный РЖ, эмоционально-оценочной лексики с отрицательной коннотацией (неодобрение, осуждение). Лексическая палитра РЖ сплетни отличается особой тональностью и стилистической окрашенностью: – *Вот так штука!*; – *Вот так дела!*; – *Вот тебе и раки!*; – *Ах, ужас!*; ... *Срам-то, срам какой!*; *Да, ваша Марья Григорьевна – хороша, нечего сказать! С пакгаузной крысой Аквинским снюхалась! Хорош любовничек! Да-с; – Да все с этим же... трухлявым! Федором Ивановичем... Срам-то, срам какой!*; ... *это стыдно! Безнравственно! Эхма, дурость бабья наша... – Ах, бесстыдники! ... разврат заводят! Лучшие бы за барыней смотрели покрепче...* Эмоционально-оценочная лексика реализуется в речи продуцентов как реакция на услышанное (оценочное заключение по поводу новости): – *Эхма, дурость бабья наша... И чего нашла она в нем?*; – *Ах, ужас!*; – *Ах бесстыдники! ... – Ну и езжали бы себе подальше, а то – на-ко, здесь разврат заводят! Только куда ему с ней... Она баба здоровая, а он так – тьфу!*, а также демонстрация своего скептического отношения к достоверности информации: *Говорит – поеду в Ривьеру. Поедешь, как же... На это деньги надо, голубчик!*; ... *куда ему с ней... она*

баба здоровая, а он так – тьфу!; – *Что? Что ты говоришь, п-подлая? Повтори-ка!!* В этой же связи звучат злопожелания объекту сплетни: ... *чтоб ему пусто было!*

Следствием эмоциональной напряженности РЖ являются и однотипные синтаксические построения с инициальным «вот»: – *Вот так штука!*; – *Вот дела-то какие!*; – *Вот тебе и раки!* (см. **вот** с частиц. и местоим. в восклиц. предложении Употребляется для усиления восхищения, удивления, недоумения, разочарования, пренебрежения и т. п.²³).

Оценочный характер сплетни обуславливает наличие в ее структуре высмеивания, издевки: *А Тарасиха с ним вместе сегодня купалась и рассказывала ему, что за границей так принято... Хе-хе!*; ... *куда ему с ней... она баба здоровая, а он так – тьфу!*; ... *деньги у тетки он достать посулился... Достанет, как же!*; *И чего она в нем нашла!*; *На это деньги надо, голубчик!*; *Надо думать, завтра с вечерним поездом и двинут, голубчики!..* (см. **голубчик** Ласково-фамильярное обращение (обычно к мужчине)²⁴).

К жанрово-релевантным признакам сплетни относятся ксенопоказатели, указывающие на то, что говорящий отчуждает себя от передаваемого им сообщения: к примеру, неопределенно-личная форма речевого предиката (говорят, скажут): *У него тетка, говорят, богатая; может у тетки взять...; Скажут – ты помогала!*, а также: ... *вот вам крест, я тут не при чем! Мое дело сторона!.. чтоб после на меня чего не было... А я как перед Господом!..; Вот дела-то какие, Петровна, у нас в таможне!* Анонимность источника оказывается одним из лексических маркеров сплетни: – *У него тетка, говорят, богатая; Скажут – ты помогала!* Упоминание источника информации призвано стимулировать доверие со стороны адресата, развеять его сомнения в истинности услышанного (*Да правда ли это!*): – *Врать тебе буду. Весь город шуршит*; – *А как весь город уже говорит...* (на всеохватность сплетни указывает лексема «весь»).

Для передачи особых фонаций речи, свойственных этому РЖ, А. Аверченко использует характерный глагол: ... *Весь город шуршит* (см. **шуршать** Издавать, производить легкий шум, шелест, шорох²⁵).

Таким образом, РЖ сплетни и стоящая за ним коммуникативная ситуация являет собой определенный сценарий, за которым закрепляется стандартный набор речевых действий, оптимальных для достижения коммуникативной цели. Дав юмористическую интерпретацию сплетни, А. Аверченко удалось удивительно точно обрисовать механизм ее реализации как главного сюжетобразующего элемента художественного произведения.

Статья выполнена при поддержке гранта РГНФ № 12/14/42001а «Повседневная письменная русскоязычная культура Кузбасса: жанры речи».

Примечания

- ¹ См.: *Шмелева Т.* Модель речевого жанра // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов, 1997. С. 88–99.
- ² См.: *Бахтин М.* Проблема речевых жанров // *Бахтин М.* Собр. соч. : в 7 т. Т. 5. / под ред. С. Г. Бочкаревы и Л. А. Гогтишвили М., 1996 ; *Бахтин* обосновал идею речевого жанроведения, объединив на общих основаниях устные и письменные реализации РЖ (назвав их «высказываниями» в специфическом – «жанровом» – понимании), поскольку давал целостную концепцию. Заметим, что сейчас происходит расширение предметной базы жанрологии в сторону исследования естественной письменной речи как объект исследования // *Вестник БГПУ : Гуманитарные науки.* Барнаул, 2001. Вып. 1. С. 4–10).
- ³ См.: *Автухович Т.* Сплетня как феномен жизни и литературы. М., 2007. URL: http://philolog.pspu.ru/module/magazine/do/mpub_5_89 (дата обращения: 06.03.2013) ; *Алферов А.* Когнитивность речевой интеракции : риторика сплетни // *Когнитивная парадигма : тезисы докл. междунар. конф.* Пятигорск, 2000. С. 14–16 ; *Васильева В.* Сплетня как речевой жанр в аспекте интерпретации текста. Пермь, 1996. URL: <http://psujourn.narod.ru> <http://> (дата обращения: 06.03.2013) ; *Высоцкая В.* Слухи, толки и сплетни в контексте произведений Гоголя. URL: http://www.newruslit.ru/for_classics/gogol/article081117_2 (дата обращения: 06.03.2013) ; *Крейдлин Г.* Слухи, сплетня, молва – гармония и беспорядок. М., 2002. URL: <http://www.myshared.ru/slide/218550/> (дата обращения: 06.03.2013) ; *Левкиевская Е.* Слухи как речевой жанр. URL: http://www.ruthenia.ru/foiklore/1s09_program_levkievskaya.htm. (дата обращения: 06.03.2013) ; *Панченко Н.* Сплетня как жанр бытового общения // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов, 2007. Вып. 5. С. 224–232 ; *Сайфуллина Э.* Сплетня, ссора, лезть и др. как негативно оцениваемые речевые жанры (на примере пословиц о речевом поведении) // *Вестн. Башкир. ун-та.* 2008. Т. 13, № 4. С. 986–989.
- ⁴ *Автухович Т.* Указ. соч.
- ⁵ *Большой толковый словарь русского языка* / гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб., 2001. С. 1249 (далее – БТС).
- ⁶ Там же. С. 1213.
- ⁷ Там же. С. 551. О молве см.: *Прозоров В.* Молва как филологическая проблема // *Жанры речи* : сб. науч. ст. Саратов, 1997. Вып. 1. С. 162–167.
- ⁸ Там же. С. 1327.
- ⁹ Там же. С. 818.
- ¹⁰ Там же. С. 90.
- ¹¹ Там же. С. 1047.
- ¹² Там же. С. 1065.
- ¹³ Там же. С. 432.
- ¹⁴ Там же. С. 504. О лжи см.: *Шаховский В.* Ложь (вранье) как речевой жанр (к теории жанрообразующих признаков) // *Жанры речи.* Саратов, 2005. Вып. 4. С. 218–241.
- ¹⁵ См.: *Седов К.* О жанровой природе дискурсивного мышления языковой личности // *Жанры речи.* Саратов, 1999. Вып. 2. С. 19–21. См. также о сплетничанье: *Дементьев В.* Теория речевых жанров. М., 2010. С. 349 ; *Фенина В.* Речевые жанры small talk и светская беседа в англоамериканской и русской культурах : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2005. С. 48.
- ¹⁶ См.: *Крейдлин Г.* Указ. соч.
- ¹⁷ См.: *Мечковская Н.* Метаязыковые глаголы в исторической перспективе: образы речи в наивной картине языка // *Язык о языке* : сб. ст. М., 2000. С. 376.
- ¹⁸ См.: *Крейдлин Г.* Указ. соч.
- ¹⁹ О полевом принципе организации речевых жанров см.: *Федосюк М.* Нерешенные вопросы теории речевых жанров // *Вопр. языкознания.* 1997. № 5. С. 108 ; О межжанровом взаимодействии см. *Дубровская Т.* Речевые жанры «осуждение» и «обвинение» в русском и английском речевом общении : дис. ... канд. филол. наук. Саратов, 2003. С. 37.
- ²⁰ См.: *Панченко Н.* Указ. соч.
- ²¹ *Автухович Т.* Указ. соч.
- ²² См.: *Прозоров В.* Указ. соч.
- ²³ БТС. С. 154.
- ²⁴ БТС. С. 216.
- ²⁵ БТС. С. 1508.

УДК 821.111–31.09+929 Роулинг

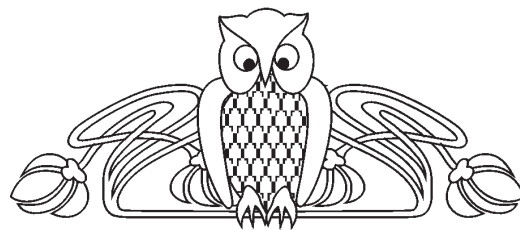
КОНЦЕПТ ЧУЖОЙ В КОНЦЕПТОСФЕРАХ ДУРСЛЕЙ И Д. МАЛФОЯ (по романам Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере)

Е. А. Яковлева

Саратовский государственный университет
E-mail: eliZabeth-iii@yandex.ru

В статье дается сопоставительная характеристика структуры и способов репрезентации концепта ЧУЖОЙ в концептосфере двух типов персонажей романов Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, художественный концепт, картина мира, концептосфера.

Concept of *Another* in Concept Spheres of the Dursleys and D. Malfoy (in novels by J. K. Rowling about Harry Potter)

E. A. Yakovleva

This article presents a comparative characterization of the structure and modes of representation of a concept ANOTHER in the concept spheres of two character types in the novels by J. K. Rowling about Harry Potter.